

УДК 34.096

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Семикопенко Д.С.¹

студент,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются композиционные особенности защитительной речи адвоката в суде присяжных. Анализируется структура судебного выступления, включающая вступление, основную и заключительную части, а также их функциональная роль в процессе формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей. Особое внимание уделяется требованиям ясности, логичности, лаконичности и выразительности судебной речи, а также использованию риторических приёмов, способствующих эффективному воздействию на присяжных заседателей. Делается вывод о том, что продуманная композиция защитительной речи является важнейшим условием успешной реализации функции защиты в суде присяжных.

Ключевые слова: композиция, адвокат, присяжные заседатели, защитительная речь, судебный процесс, оратор, риторика.

COMPOSITIONAL FEATURES OF A DEFENSE ADVOCATE'S SPEECH IN A JURY COURT

Semikopenko D.S.

Student,

¹ **Научный руководитель - Ляхова А.И.**, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Scientific supervisor: Lyakhova A.I., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

*Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article examines the compositional features of a lawyer's defense speech in a jury trial. It analyzes the structure of a court speech, which includes an introduction, the main part, and a conclusion, as well as their functional role in shaping the internal conviction of the jurors. Special attention is given to the requirements of clarity, logic, brevity, and expressiveness in a court speech, as well as the use of rhetorical techniques that contribute to effective influence on the jurors. It is concluded that a well-thought-out composition of a defense speech is the most important condition for the successful implementation of the defense function in a jury trial.

Keywords: composition, lawyer, jury, defense speech, trial, speaker, rhetoric.

Защитительная речь адвоката в суде присяжных представляет собой кульминационный момент судебного разбирательства, в котором слово становится главным средством реализации функции защиты. Как справедливо отмечают Л. Д. Калинин и В. В. Соткова, «защитительная речь адвоката является одним из самых важных средств воздействия на присяжных заседателей. Именно с ее помощью адвокат-защитник призван убеждать присяжных заседателей силой слова, с помощью логически обоснованных аргументов, основанных на исследованных в суде доказательствах» [6].

В отличие от профессиональных судей, присяжные заседатели не обладают специальными юридическими знаниями и оценивают обстоятельства дела прежде всего через призму жизненного опыта, здравого смысла и внутреннего убеждения. Именно поэтому особое значение приобретает не только содержание выступления адвоката, но и его композиционное построение.

Композиция защитительной речи представляет собой последовательное расположение содержательного материала в соответствии с логикой изложения, замыслом оратора и особенностями аудитории. Нельзя не согласиться с мнением В.

В. Одинцова, который считает, «композиция - это тот каркас, та структура, на которой держится вся речь» [9]. Действительно, продуманное построение речи помогает адвокату логично и последовательно передавать информацию, делает выступление более понятным и убедительным для слушателей.

Важно обозначить, что особенности композиции защитительной речи обусловлены не только законами риторики, но и процессуальными ограничениями, установленными уголовно-процессуальным законодательством для судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Данные ограничения оказывают непосредственное влияние на содержание и структуру защитительного выступления адвоката, что требует отдельного анализа их влияния на построение защитительной речи, рассматриваемого далее в настоящем исследовании.

Существенное значение имеют и положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющие профессиональные обязанности адвоката, в том числе требование добросовестного, разумного и честного осуществления защиты доверителя [2]. В связи с этим защитительная речь должна сочетать убедительность и эмоциональное воздействие с соблюдением профессиональной этики и требований закона.

В риторической традиции, восходящей к античным образцам, судебная речь строится по трёхчастной композиционной схеме: вступление, основная часть и заключение. Данная модель сохраняет актуальность и в современном судопроизводстве. Каждая из частей выполняет самостоятельную функцию. Вступление направлено на установление психологического контакта с присяжными заседателями и формирование доверия к позиции защиты. Основная часть содержит анализ доказательств, изложение фактической версии защиты и опровержение доводов обвинения. Заключение обобщает сказанное и подводит присяжных к выводу о необходимости вынесения справедливого вердикта.

Однако в условиях суда присяжных указанная схема приобретает особое содержание. Присяжные воспринимают информацию иначе, чем профессиональные

участники процесса. Для них важны последовательность, наглядность и эмоциональная убедительность речи. Именно поэтому композиция защитительного выступления становится не формальным расположением материала, а инструментом управления вниманием аудитории.

Рассмотрим подробнее особенности каждой из частей защитительной речи.

Вступительная часть защитительной речи в суде присяжных имеет особое значение. Именно в первые минуты выступления у присяжных формируется отношение к адвокату и его позиции. Задача защитника на данном этапе состоит в том, чтобы преодолеть естественный барьер недоверия, расположить аудиторию к себе и создать мотивацию внимательно воспринимать последующую аргументацию.

В зависимости от способа психологического и композиционного построения вступительной части речи представляется возможным выделить несколько наиболее распространённых моделей обращения адвоката к присяжным заседателям:

- эмоционально-психологическая модель - построение выступления через эмоционально значимый образ, ситуацию или переживание;
- проблемно-конфликтная модель - акцентирование внимания присяжных на ключевом противоречии дела;
- фактологическая модель - начало выступления с краткого и чёткого изложения обстоятельств дела;
- лично-характеризующая модель - обращение к личности подсудимого, его жизненной ситуации и обстоятельствам, предшествовавшим событию.

Стоит подчеркнуть, что предложенное деление на модели во многом условно, поскольку в реальной судебной практике они редко встречаются в чистом виде. Обычно адвокат комбинирует разные приёмы, подстраивая выступление под конкретную ситуацию. Тем не менее сама эта классификация имеет практический смысл. Она помогает увидеть, что вступительная речь - это не просто формальное начало выступления, а продуманная стратегия, с помощью которой адвокат сразу задаёт нужное направление восприятия дела.

Иначе говоря, уже в первых минутах речи решается, каким образом адвокат выстраивает первичное взаимодействие с присяжными - через эмоции, через конфликт, через сухие факты или через судьбу конкретного человека. Выбор модели вступления в этом смысле всегда связан не только с обстоятельствами дела, но и с тем, какой акцент защита считает наиболее убедительным для данной аудитории.

Великий русский юрист и выдающийся оратор А. Ф. Кони придавал огромное значение началу речи. Он советовал подбирать такое вступление, которое бы «зацепило» слушателей, привлекло их внимание [4].

В юридической литературе нередко приводится история, приписываемая А. Ф. Кони, в которой судили гимназиста, ударившего ножом своего одноклассника. Как выяснилось, причиной поступка стала многолетняя травля: потерпевший ежедневно насмехался над мальчиком из-за его физического недостатка. Защищая подсудимого, А. Ф. Кони использовал нестандартный приём. Он начал речь с приветствия присяжным заседателям, а затем многократно повторял одно и то же обращение. Присяжные сначала отвечали ему вежливо, однако по мере повторения фразы их реакция постепенно менялась - от недоумения до раздражения. Кони продолжал повторять приветствие до тех пор, пока присутствующие не выразили резкое недовольство происходящим. Завершил свою речь Кони словами: «А это всего лишь тридцать семь раз. А моего подзащитного травили так несколько лет». В результате подсудимый был оправдан.

Приведённый пример демонстрирует, что вступление в защитительной речи выполняет не только композиционную, но и важную психологическую функцию. Адвокат воздействует на восприятие присяжных уже с первых минут выступления, формируя эмоциональное отношение к обстоятельствам дела.

Современные исследователи судебной риторики отмечают, что формирование доверия присяжных заседателей происходит преимущественно на стадии вступительной речи [11]. Поэтому речь адвоката уже с самого начала должна быть направлена на создание уважительного диалога, в котором присяжные восприни-

маются не как пассивные слушатели, а как полноценные участники процесса принятия решения. Такое позиционирование формирует у них чувство ответственности и включённости, что, в свою очередь, повышает восприимчивость к аргументации стороны. С первых фраз адвокату важно не просто информировать о позиции, но и демонстрировать признание значимости присяжных. Когда оратор выстраивает речь в ключе сотрудничества и уважения, а не давления или одностороннего убеждения, психологический контакт устанавливается значительно быстрее и становится более устойчивым на протяжении всего судебного разбирательства.

Отдельного внимания заслуживает проблема использования устойчивых речевых конструкций (клише) в судебной речи. Современные адвокаты достаточно часто прибегают к ним. С одной стороны, данные конструкции позволяют адвокату логично организовать выступление и обеспечить композиционную целостность речи. С другой стороны, чрезмерная шаблонность способна снизить доверие присяжных заседателей, поскольку создаёт впечатление формальности и неискренности выступления. В связи с этим представляется, что эффективность защитительной речи определяется не отказом от клише как таковых, а их умеренным и уместным использованием в сочетании с индивидуальной манерой изложения.

Эту мысль иллюстрирует высказывание М. И. Калинина: «Если ты говоришь, то говори своё. Слова будут другие, а суть одна и та же. Смотришь, и люди будут прислушиваться немного внимательнее» [4]. Действительно, индивидуальность речи, искренность и наличие живых образов позволяют адвокату значительно эффективнее удерживать внимание присяжных заседателей.

И. И. Мельников отмечает, что удачное начало защитительной речи создаёт атмосферу непринуждённости, помогает слушателям лучше воспринимать сказанное и освобождает самого оратора от скованности [7]. Напротив, неудачное вступление способно ослабить внимание аудитории и вызвать отчуждение, что особенно опасно в суде присяжных.

В связи с этим, представляется необходимым выделить типичные ошибки во вступительной части защитительной речи. К ним относятся чрезмерная эмоциональность, перегрузка юридической терминологией, излишняя продолжительность выступления, а также отсутствие чёткой логической связи с последующей частью выступления. Подобные недостатки, как правило, негативно влияют на восприятие речи присяжными заседателями и могут снижать уровень их внимания уже на начальном этапе коммуникации.

Для того чтобы избежать указанных ошибок, адвокату необходимо заранее продумывать структуру выступления и соотносить его содержание с общей стратегией защиты. Выступление должно быть кратким и логически завершённым, при этом не перегруженным деталями и специальной терминологией. Эмоциональные элементы следует использовать дозированно, только в тех случаях, когда они помогают лучше раскрыть суть дела, а не заменяют аргументацию. Кроме того, важно обеспечить чёткую переходную связь между вступительной и основной частью речи, чтобы у присяжных сохранялось понимание общей логики выступления.

Если выступление задаёт общий тон выступления, то основная часть реализует главную задачу защитительной речи - убеждение присяжных посредством логически выстроенной системы аргументов.

Структура основной части не является строго фиксированной, однако в теории судебного красноречия и в практических рекомендациях традиционно выделяются следующие элементы: изложение фактических обстоятельств дела, анализ доказательств, обоснование правовой квалификации, характеристика личности подсудимого, анализ причин преступления и мнение о мере наказания [4]. Вместе с тем в суде присяжных расстановка акцентов существенно меняется. Наибольшее значение приобретают те элементы, которые позволяют создать у присяжных целостную и наглядную картину событий.

Прежде всего адвокату необходимо представить собственную версию фактических обстоятельств дела. Поскольку присяжные не знакомятся с материалами

дела заранее, защитник должен не просто пересказать события, а выстроить логически последовательную картину произошедшего. При этом задача адвоката состоит не столько в категоричном утверждении определённой версии, сколько в формировании разумных сомнений относительно позиции обвинения.

После изложения обстоятельств дела адвокат переходит к анализу доказательств. Данный элемент является одним из наиболее сложных с точки зрения восприятия присяжными заседателями. Именно поэтому адвокат не должен перегружать речь подробным перечислением всех доказательств, исследованных в судебном заседании. Гораздо важнее выделить ключевые доказательства, подтверждающие позицию защиты, а также обратить внимание на противоречия и слабые стороны обвинения.

При этом специфика суда присяжных предполагает наличие дополнительных процессуальных ограничений при анализе доказательств. В соответствии со ст. 336 УПК РФ стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании [1]. Следовательно, защитник не может строить аргументацию на обсуждении вопросов процессуальной допустимости доказательств в их юридическом смысле. Вместо этого адвокат вынужден акцентировать внимание присяжных на фактических противоречиях, непоследовательности показаний или недостаточной достоверности отдельных сведений.

Таким образом, процессуальные ограничения в суде присяжных влияют не только на содержание защитительной речи, но и на её композиционное построение. Адвокат вынужден адаптировать структуру аргументации таким образом, чтобы убедительно изложить позицию защиты, не выходя за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Как отмечает Н. Н. Полянский, доказательства в судебной речи должны не просто излагаться, а «оживать» в сознании слушателей, образуя целостную и наглядную картину событий [10]. Этому требует и практика. По словам П. Сергеевича, «речь, составленная из одних рассуждений, не может удерживаться в голове

людей непривычных; она исчезает из памяти присяжных, как только они прошли в совещательную комнату. Если в ней были эффектные картины, этого не случится» [12].

Представляется, что наиболее эффективным способом изложения доказательственного материала в суде присяжных является сочетание хронологического и проблемного принципов построения аргументации. С одной стороны, последовательное изложение событий облегчает восприятие обстоятельств дела присяжными заседателями. С другой стороны, акцентирование внимания на ключевых противоречиях доказательственной базы позволяет усилить сомнения в позиции обвинения.

Следующим элементом основной части выступает обоснование правовой квалификации содеянного. В суде присяжных данный вопрос имеет определённую специфику. Присяжные заседатели не разрешают вопрос о юридической квалификации преступления, поскольку данные полномочия относятся к компетенции профессионального судьи. Однако это не исключает необходимости обращения адвоката к отдельным правовым категориям в ходе защитительной речи.

В процессе выступления защитник нередко вынужден разъяснять присяжным содержание таких понятий, как умысел, необходимая оборона, неосторожность, аффект. При этом эффективность аргументации во многом зависит от способности адвоката адаптировать юридические конструкции к восприятию непрофессиональной аудитории. В отличие от профессионального судьи, присяжные заседатели оценивают обстоятельства дела прежде всего через призму жизненного опыта и внутреннего убеждения. В связи с этим правовые категории должны раскрываться не через сложные теоретические определения, а посредством понятных жизненных ситуаций, сопоставлений и конкретных примеров.

При этом чрезмерное упрощение юридических понятий также способно негативно повлиять на восприятие позиции защиты. Попытка заменить правовой ана-

лиз исключительно эмоциональными образами может привести к искажению сущности рассматриваемых обстоятельств. Следовательно, задача адвоката заключается в поиске баланса между юридической точностью и доступностью изложения.

Наряду с анализом обстоятельств дела важное значение имеет характеристика личности подсудимого. Несмотря на то что формально присяжные отвечают лишь на вопросы о виновности либо невиновности подсудимого, восприятие личности человека неизбежно влияет на формирование их внутреннего убеждения.

Вместе с тем, использование сведений о личности подсудимого ограничено положениями ст. 335 УПК РФ. Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется [1]. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные сведения, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого. В связи с этим адвокат обычно ограничивается только теми сведениями о подсудимом, которые непосредственно связаны с обстоятельствами дела: положительными характеристиками, семейным положением, поведением после произошедшего, отношением к потерпевшему либо иными обстоятельствами, способными способствовать формированию объективного восприятия личности подсудимого.

В защитительной речи нередко затрагивается и вопрос о снисхождении. Особенности суда присяжных не позволяют стороне защиты до вынесения вердикта обсуждать конкретное наказание. Вместе с тем адвокат вправе обратить внимание присяжных заседателей на обстоятельства, которые в дальнейшем могут иметь значение для вывода о снисхождении. К таким обстоятельствам обычно относятся добровольное возмещение вреда, содействие расследованию, поведение подсудимого после произошедшего, отношение к потерпевшему и иные данные, характеризую-

щие личность подсудимого. Указанные обстоятельства позволяют защите сформировать у присяжных представление не только о фактической стороне дела, но и о личности человека, оказавшегося на скамье подсудимых.

Вместе с тем обращение к вопросу о снисхождении требует особой осторожности. Чрезмерное эмоциональное воздействие на присяжных заседателей либо попытка построить защитительную речь исключительно на сочувствии к подсудимому способны вызвать противоположный эффект и снизить доверие к позиции защиты. В связи с этим обращение к обстоятельствам, связанным со снисхождением, должно дополнять логическую аргументацию адвоката, а не подменять её.

Представляется, что наиболее эффективным является включение подобных обстоятельств в заключительную часть защитительной речи, поскольку именно на завершающем этапе выступления у адвоката появляется возможность усилить эмоциональное восприятие позиции защиты и сформировать у присяжных целостное представление о подсудимом.

Таким образом, основная часть защитительной речи представляет собой не механический пересказ материалов уголовного дела, а последовательное выстраивание позиции защиты. Адвокат отбирает лишь наиболее значимые факты, располагая их таким образом, чтобы сформировать у присяжных целостное восприятие событий и вызвать сомнения в доказанности обвинения. Кроме того, защитник должен не только убедительно изложить позицию доверителя, но и соблюдать процессуальные ограничения, исключающие возможность незаконного воздействия на внутреннее убеждение присяжных заседателей.

Н. В. Михалкин полагает, что именно соблюдение требований логичности, аргументированности и ясности превращает выступление адвоката в действительно эффективное средство защиты [8]. В условиях суда присяжных данные требования приобретают особую значимость, поскольку убедительность речи во многом определяется не объёмом информации, а способом её композиционного построения.

Завершающей композиционной частью выступления является заключение. Её задача состоит не только в подведении итогов, но и в окончательном формировании у коллегии внутреннего убеждения относительно позиции защиты. Именно поэтому заключение должно быть лаконичным, эмоционально выразительным и композиционно завершённым.

В заключительной части адвокату необходимо кратко выделить наиболее важные аргументы защиты, придав им максимально ясную и выразительную форму. При этом не рекомендуется строить заключение исключительно на личном мнении защитника - необходимо опираться на заключения экспертов, показания свидетелей и исследованные доказательства [3].

Именно в заключении наиболее уместно использование выразительных риторических приёмов: риторических вопросов, повторов, метафор и эмоциональных обращений. Однако любые средства выразительности должны оставаться в пределах процессуально допустимого воздействия на присяжных заседателей.

Адвокаты нередко завершают речь обращением к чувству справедливости, благодарностью за внимание либо просьбой о вынесении справедливого вердикта. Эффективность подобных приёмов напрямую зависит от их естественности и соответствия общей логике выступления. Формальное использование эмоционально окрашенных обращений способно создать впечатление искусственности и снизить доверие к позиции защиты.

Представляется, что заключительная часть защитительной речи в суде присяжных выполняет не только итоговую, но и психологически ориентирующую функцию. Именно на завершающем этапе выступления адвокат получает возможность объединить разрозненные элементы аргументации в целостную систему восприятия событий, способную повлиять на формирование внутреннего убеждения присяжных заседателей.

Классик судебного красноречия А. Ф. Кони оставил ёмкое напутствие, сохраняющее актуальность и в настоящее время: «...конец должен быть таким, чтобы

слушатели почувствовали (не только в тоне лектора, это обязательно), что дальше говорить нечего» [5].

Следует отметить, что заключительная часть также имеет собственные композиционные риски. Наиболее распространёнными ошибками являются повторение второстепенных деталей, чрезмерная эмоциональность, введение новых обстоятельств, ранее не исследованных в речи, а также отсутствие чёткого итогового вывода. Подобные недостатки способны ослабить общее впечатление от выступления.

Для предотвращения указанных ошибок целесообразно соблюдать ряд методических требований. Прежде всего, заключение должно строиться на принципе композиционной концентрации, предполагающем отбор исключительно ключевых аргументов защиты без возвращения к второстепенным деталям. Кроме того, целесообразно заранее структурировать финальную часть речи, выделяя логически завершённый вывод, основанный на уже исследованных доказательствах. Эмоциональные средства воздействия должны использоваться дозированно и подчиняться общей логике аргументации, исключая элементы избыточной экспрессии. Важным условием также является строгий запрет на введение новых фактических обстоятельств, не исследованных в судебном следствии, что обеспечивает процессуальную корректность выступления.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что композиция защитительной речи в суде присяжных выступает не только средством организации материала, но и самостоятельным инструментом психологического воздействия на присяжных заседателей. Эффективность выступления во многом определяется способностью адвоката адаптировать аргументацию к особенностям восприятия непрофессиональной аудитории.

В результате проведённого анализа представляется возможным сформулировать следующие рекомендации по построению защитительной речи в суде присяжных:

- вступительную часть целесообразно строить вокруг одного ключевого смыслового конфликта дела, который будет сохраняться как центральная линия аргументации на протяжении всего выступления;

- при анализе доказательств рекомендуется использовать сочетание хронологического и проблемного принципов изложения, поскольку такая структура одновременно облегчает восприятие событий и позволяет акцентировать внимание присяжных на противоречиях позиции обвинения;

- юридические категории следует объяснять через жизненные ситуации и понятные примеры, избегая как чрезмерной профессиональной терминологии, так и излишнего упрощения правового содержания;

- эмоциональные приёмы наиболее эффективно использовать во вступительной и заключительной частях речи, тогда как основная часть должна сохранять преимущественно логико-доказательственный характер;

- для повышения доверия присяжных заседателей адвокату рекомендуется минимизировать использование шаблонных речевых конструкций и обеспечивать индивидуализацию выступления применительно к обстоятельствам конкретного уголовного дела.

Таким образом, грамотное композиционное построение защитительной речи позволяет не только обеспечить последовательность аргументации, но и повысить эффективность воздействия на внутреннее убеждение присяжных заседателей.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. - № 1. - Ст. 1 с изм. и допол. в ред. от 09.04.2026.

2. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 № 63 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. - № 23. - Ст. 2102 с изм. и допол. в ред. от 22.04.2024.

3.Ермоленко С. А., Туранин В. Ю. Искусство убеждения: как защитительная речь адвоката может изменить исход дела // Вопросы права. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-ubezhdeniya-kak-zaschititelnaya-rech-advokata-mozhet-izmenit-dela> (дата обращения: 28.04.2026).

4.Ивакина, Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) /Н.Н. Ивакина // Юристь, 2007, С. 64-70.

5.Каверин Б.И., Демидов И.В. Ораторское искусство: Учеб. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 255 с. - (Серия «Cogito ergo sum»). - ISBN 978-5-238-00747-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1028599> (дата обращения: 01.05.2026).

6.Калинкина Любовь Даниловна, Соткова Василина Владимировна О дозволениях и запретах в защитительной речи адвоката в суде с участием присяжных заседателей // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dozvoleniyah-i-zapretah-v-zaschititelnoy-rechi-advokata-v-sude-s-uchastiem-prisyazhnyh-zasedateley> (дата обращения: 01.05.2026).

7.Мельников, Иван Иванович. Судебная речь: для участников прений сторон по уголовным делам / И. И. Мельников, И. И. Мельников; под общ. ред. И. И. Мельникова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Право, 2013. - 511 с

8.Михалкин, Н. В. Логика и аргументация для юристов: учебник для вузов / Н. В. Михалкин. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 303 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-17248-5. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/582633> (дата обращения: 01.05.2026).

9.Одинцов В.В. Структура публичной речи. М.: Знание, 1976. 80 с

10.Полянский Н. Н. Теория доказательств в уголовном процессе. - М.: Госюриздат, 1947. - 312 с.

11.С. В. Оленев, В. А. Люнгрин Риторические приемы усиления доверия аудитории к оратору (на примере речей судебных прений с участием присяжных) // Юрилингвистика. 2023. №30 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritoricheskie>

priemy-usileniya-doveriya-auditorii-k-oratoru-na-primere-rechey-sudebnyh-preniy-s-uchastiem-prisyazhnyh (дата обращения: 05.05.2026).

12.Сергеич, П. Искусство речи на суде / П. Сергеич. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 395 с. - (Антология мысли). - ISBN 978-5-534-02522-4. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/600260> (дата обращения: 28.04.2026).